
Обзоры и рецензии

МЕЖГРУППОВЫЕ ЭМОЦИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

А.И. ПРИХИДЬКО

Резюме

В статье проводится обзор основных теоретических подходов и направлений изучения межгрупповых эмоций. Обсуждается теория межгрупповых эмоций и теория субъективного эссенциализма. Приводятся данные исследований взаимосвязи межгрупповых эмоций и предрассудков. Рассматриваются результаты изучения межгруппового страха, вины, гнева и злорадства. Ставится вопрос о проблемных областях в изучении эмоций на межгрупповом уровне .

Ключевые слова: *межгрупповые эмоции, предрассудки, страх, гнев, вина, злорадство*

В условиях глобализации и расширения коммуникативного пространства на рубеже XX–XXI вв. все большее значение приобретает изучение отношений между социальными группами. Необходимость диалога между различными культурными, этническими, профессиональными группами трудно переоценить.

Именно диалог, способствующий знакомству с представителями аутгруппы, является залогом понимания другой культуры. В свою очередь, толерантное отношение к представителю аутгруппы формируется во многом за счет регуляции негативных эмоций, изменения враждебного отношения к «другим».

Изучение эмоций на уровне межгрупповых отношений имеет достаточно долгую неофициальную историю. Упоминания об эмоциях присутствуют во многих исследованиях, связанных с изучением аутгрупповой враждебности и ингруппового фаворитизма, в работах по изучению межгруппового конфликта. Эмоции фигурируют в статьях, посвященных межгрупповым предрассудкам и стереотипам (Андреева, 1998; Аронсон, Уилсон, Эйкерт, 2007; Гулевич, 2007). Однако лишь в конце XX в. изучение межгрупповых эмоций стало целенаправленным, в частности, было начато теоретическое осмысление роли эмоций в рамках межгрупповых отношений. На сегодняшний день можно выделить две крупные теории, посвященные межгрупповым эмоциям: теорию межгрупповых эмоций и теорию субъективного эссенциализма. Эти теории принципиально различаются по смыслу, согласно первой, признается возможность существования общих эмоций у членов ингруппы, а в соответствии со второй изучается процесс приписывания эмоций аутгруппе. Фокус внимания исследователей в обоих случаях сосредоточен на ингруппе, но если для теории межгрупповых эмоций важно, что чувствуют члены ингруппы, то в теории субъективного эссенциализма основную роль играет перцептивный компонент — то, как люди воспринимают членов аутгруппы, атрибутируя чувства «другим». Остановимся на этом подробнее.

Теория межгрупповых эмоций¹

Теория межгрупповых эмоций (в дальнейшем ТМЭ), сформулированная Э. Смитом (Mackie, Devos, Smith, 2002; Smith, Seger, Mackie, 2007), базируется на допущении о том, что членство в группе формирует интегральную часть личности, как постулируется в теориях социальной идентичности и самокатегоризации (Tajfel, 1978; Turner, Hogg, Oakes, Reicher, Wetherell, 1987). В том случае, если человек категоризирует себя как члена группы, он склонен рассматривать себя, в первую очередь, в качестве части группы, а не уникального индивидуума. Соответственно, представление о себе становится опосредованным представлением о группе, образуется сложная взаимосвязь между образом Я и образом ингруппы. В результате этого группа становится частью личности и приобретает особое значение. Как следствие, люди не только определяют себя как членов групп, но и эмоционально реагируют, когда ситуации или события затрагивают ингруппу. В том случае, если группа играет важную роль для человека, события или объекты, с которыми она сталкивается, оцениваются как эмоционально релевантные, подобно событиям, возникающим в личной жизни субъекта (Smith, Seger, Mackie, 2007).

ТМЭ основывается на теориях социальной идентичности и самокатегоризации, а также связана с положениями теорий оценок применительно

---

¹ Intergroup Emotions Theory — теория межгрупповых эмоций (ТМЭ) (Smith, Seger, Mackie, 2007).

к эмоциям (Frijda, 1986; Roseman, 1984; Scherer, 1988; Smith, Ellsworth, 1985). Основное положение теорий оценок заключается в том, что эмоции на индивидуальном уровне возникают в ответ на оценку события. В ТМЭ речь идет о том, что полюс социальной идентичности также включен в процесс генерации эмоций. В своей статье, посвященной исследованию по выявлению межгрупповых эмоций, Э. Смит подтверждает, что межгрупповые эмоции отличаются от эмоций, переживаемых человеком на индивидуальном уровне, доказывает зависимость межгрупповых эмоций от социальной идентичности, показывает социальную разделенность межгрупповых эмоций и их вклад в регуляцию внутригрупповых и межгрупповых установок и поведения (Smith, Seger, Mackie, 2007). В чем же состоит основное отличие межгрупповых эмоций от индивидуальных? Во-первых, для того чтобы возникла межгрупповая эмоция, не нужна личная задействованность в ситуации, послужившей стимулом для эмоциональной реакции. Достаточно того, чтобы некое событие произошло с другим членом группы или с группой в целом. Например, человек может испытать межгрупповую злость, если узнает, что на ингруппу было совершено нападение членами враждебной аутгруппы. Сам человек не был вовлечен в произошедшее, не пострадал физически, но злость возникла на межгрупповом уровне. Более того, человек может испытывать межгрупповые эмоции по поводу событий, которые произошли с его группой достаточно давно. Например, переживать по поводу притес-

нений своего народа другим в ходе войн, которые происходили несколько веков назад.

Э. Смит говорит о том, что степень идентификации с группой связана с интенсивностью межгрупповых эмоций. Человек, для которого членство в группе важно, ценно и значимо будет с большей вероятностью испытывать межгрупповые как позитивные, так и негативные эмоции, несмотря на то, что негативные эмоции могут делать членство в группе менее привлекательным. С другой стороны, сильная идентификация с группой может вести к переоценке ситуаций с целью избегания негативных групповых эмоций. В этом случае корреляция между идентификацией и эмоциями будет низкой.

Чувства, переживаемые человеком на уровне группы, как правило, разделяются всеми членами группы — это третий критерий, по которому мы можем отличить эмоции группового уровня от испытываемых на индивидуальном. В группе существует своего рода профиль основных эмоций, предсказывающий эмоции группового уровня конкретного человека, у которого актуализирована социальная идентичность. Было показано, что среднегрупповой эмоциональный профиль является предиктором групповых эмоций субъекта. Эмоциональные профили такого рода существуют как в малых, так и в больших группах.

Эмоции группового уровня предсказывают тенденции к определенным действиям, включающим ингрупповую поддержку и солидарность, а также конфронтацию с аутгруппой. В исследовании Э. Смита было показано, что аутгрупповой гнев

и позитивные групповые эмоции являются наиболее сильными предикторами тенденций к действию. Особый интерес представляет связь гнева и тенденции к избеганию аутгруппы. Этот факт объясняется следующим образом. Гнев ведет людей к избеганию аутгруппы, такова часть стратегии регуляции поведения. В том случае, когда человек чувствует, что пребывание рядом с членами враждебной группы может его разозлить до такой степени, что он нападет или вступит в конфронтацию, он может выбирать избегание ситуаций встречи с врагами, тем самым предотвращая опасность неподходящего поведения. В свою очередь, позитивные эмоции предсказывают ингрупповую поддержку и аутгрупповую враждебность с тенденциями к избеганию общения с аутгруппой.

Однако межгрупповой гнев достаточно часто связан с оценкой аутгруппы как угрожающей благополучию ингруппы, что подготавливает почву для дискриминационных поведенческих реакций. На эти реакции обращают внимание и сторонники второго теоретического подхода — теории субъективного эссенциализма.

Теория субъективного эссенциализма²

Теория субъективного эссенциализма (ее еще называют теорией ин-

фрагуманизации³) представляет собой вторую систему понятий, связанную с осмыслением межгрупповых эмоций. Автором этой теории является Ж.Ф. Лейан (Leyens, Paladino, Rodriguez-Torres, Vaes, Demoulin, 2000; Vaes, Castelli, Paladino, 2003): работы его исследовательской группы воскресили понятие инфрагуманизации, применив его к изучению межгрупповых эмоций. Эти исследователи утверждают, что люди склонны сохранять право на человеческую сущность за ингруппой и не желают признавать некоторые сугубо человеческие черты (например, интеллект, язык и уникальные человеческие эмоции) у членов аутгрупп в ситуации межгруппового конфликта. В частности, Ж.-Ф. Лейан и его коллеги изучали такие эмоции, как: восхищение, любовь, сожаление и раскаяние. Их исследование показало, что когда людей просят описать свою группу и релевантную для них аутгруппу в терминах эмоций, они приписывают аутгруппе меньше человеческих эмоций, чем ингруппе. Ж.Ф. Лейан интерпретировал эти различия в атрибуции эмоций как инфрагуманизацию — обезчеловечивание членов аутгруппы. Будучи враждебно настроенными, люди верят, что человеческая сущность есть лишь у ингруппы, а члены аутгруппы — «нелюди» или «недочеловеки». Эти авторы выделяют три наиболее

---

² Theory of subjective essentialism — теория субъективного эссенциализма (ТСЭ) (Leyens, Paladino, Rodriguez-Torres, Vaes, Demoulin, 2000).

³ Theory of infragumanization — теория инфрагуманизации. Под инфрагуманизацией понимается обезчеловечивание членов аутгруппы, лишение «других» человеческой сущности. Последняя понимается как состоящая из как минимум двух параметров: интеллекта, языка и так называемых вторичных — свойственных лишь человеку — эмоций (там же).

цитируемых характеристики, составляющих человеческую сущность: интеллект, человеческие эмоции и язык (Leyens, Paladino, Rodriguez-Torres, Vaes, Demoulin, 2000). Собственно человеческая сущность в терминах эмоций была конкретизирована через житейские представления о том, что респонденты рассматривают как однозначно человеческие эмоции, а что — как эмоции, разделяемые с животными. Недавние кросс-культурные исследования показали, что существует четкое разделение между «однозначно человеческими» и «неоднозначно человеческими» эмоциями. В том случае, если все человеческие характеристики (т. е. интеллект, язык и вторичные эмоции) важны, чтобы считать существо человеком, но ни одно из них не является единственно достаточным, тогда отсутствие одной из этих характеристик⁴ должно быть достаточным для инфрагуманизации аутгруппы. Следует отметить, что изучение вторичных в терминологии Ж.Ф. Лейана эмоций и тенденции к инфрагуманизации помогает пролить свет на ряд социальных ситуаций: невмешательство, когда человек рядом оказывается в опасности, безразличие к просьбам и раскаяние вследствие пренебрежительного отношения или дискриминации членов аутгруппы.

Таким образом, в теории инфрагуманизации акцент ставится на про-

цессе приписывания эмоций другим группам, что мотивировано нежеланием признавать их членов равными себе, в то время как в теории межгрупповых эмоций внимание концентрируется на различных эмоциях, которые члены одной группы испытывают к другой без апелляции к самовосприятию членов ингруппы.

Основные направления исследований межгрупповых эмоций

На сегодняшний день изучение межгрупповых эмоций ведется по нескольким направлениям. Во-первых, изучается связь эмоций и таких психологических диспозиций, как: предубеждения, стереотипы и установки. Во-вторых, анализируются отдельные межгрупповые эмоции, наиболее часто ими оказываются: страх, тревога, вина, гнев и злорадство⁵. Разница между этими направлениями в том, что во втором случае акцент ставится на феноменологическом описании конкретной эмоции, а в первом внимание фокусируется на том, как различные эмоции связаны с процессом социального познания (Parkinson, Fisher, Manstead, 2005). Остановимся на наиболее значимых, с нашей точки зрения, эмпирических исследованиях.

Эмоции и предрассудки

Понятие предрассудка достаточно часто путают с понятием стереотипа.

---

⁴ Например, восприятие феминисток как обладающих интеллектом, но испытывающих нехватку социальных и эмоциональных умений.

⁵ Однако в одном из недавних исследований Э. Смит убедительно показал, что на уровне группы и межгрупповом уровне люди могут испытывать не только вышеперечисленные, но и многие другие эмоциональные состояния (Smith, Seger, Mackie, 2007).

В то время как стереотип представляет собой когнитивный компонент аттитюда по отношению к членам определенной группы, набор черт, приписываемых аутгруппе, предрассудок связан с аффективным компонентом социальной установки (Гулевич, 2008).

В исследованиях связи межгрупповых эмоций и предрассудков акцент ставится на ведущей роли эмоций, что противоречит когнитивистской трактовке предубеждения как обусловленного стереотипами и различными социальными установками. Э. Смит определяет предрассудок как негативную оценку или антипатию по отношению к социальной группе или ее членам, которая возникает благодаря двум причинам: индивидуальной истории межгруппового контакта и индивидуальным диспозициям (например, высокому уровню авторитаризма). Эмоции играют важную роль, оказывая влияние на предрассудки по отношению к аутгруппе наряду с когнитивными факторами. Так, в исследовании Э. Смита, Д. Миллера и Д. Мэки (Miller, Smith, Mackie, 2004) сравнивалось влияние эмоций и стереотипов на предрассудки. Ученые доказали, что уменьшение предубеждения обусловлено, в первую очередь, изменением эмоционального отношения, а не изменением в стереотипах. Этот результат выглядит логично, поскольку даже эволюционно эмоции предшествуют когнициям.

Исследователи М.П. Тапиас, Дж. Глейзер и их коллеги на основе анализа многочисленных исследований, выдвигают три тезиса, два из которых были ими проверены в исследовании (Tapias, Glaser, Keltner, Vasques, Wickens, 2007):

1) Определенные группы (и связанные с ними стереотипы) вызывают определенные эмоции.

2) Эмоции, вызываемые аутгруппой, могут впоследствии возникать благодаря иным стимулам. Этот эффект известен как побочная или дополнительная (incidental) эмоция. В широком смысле речь идет о том, что люди, стабильно чувствующие, например, гнев по отношению к группе X, вспоминая об этой группе, станут испытывать гнев. В этот момент, сталкиваясь с любым человеком, событием или другим объектом, субъект будет склонен испытывать по отношению к нему гнев. В обыденной речи побочные эмоции обозначаются словами «попасть под горячую руку».

3) Предрасположенность к определенной эмоции влияет на склонность к предрассудкам по отношению к аутгруппе, активизирующей эту эмоцию. Например, люди, склонные к гневу, будут испытывать более интенсивное предубеждение по отношению к тем группам, которые активизируют у них эмоцию гнева чем те, у кого нет склонности испытывать это чувство.

В своей недавней работе М.П. Тапиас и др. (Tapias, Glaser, Keltner, Vasques, Wickens, 2007) изучали взаимосвязь предрассудков и аутгрупповых эмоций. Ими было проведено два исследования, в первом анализировались побочные эмоции по отношению к группам афро-американцев и геев. Авторы показали, что активация мыслей о данных аутгруппах ведет к дифференцированным эмоциональным реакциям на последующие стимулы.

Во втором исследовании ученые выяснили, что предрассудки

действительно связаны со специфическими эмоциями по отношению к аутгруппе. Предубеждение к afro-американцам связано с предрасположенностью к гневу, в то время как предрассудки к геям связаны с предрасположенностью к отвращению. При этом обнаружилось, что люди с более консервативными политическими установками, испытывают более сильные предубеждения по отношению к обеим группам.

Также было показано, что на предрассудки влияют политические установки и вступление в контакт на межгрупповом уровне, а эмоции играют роль посредника в этой взаимосвязи. Более того, предрассудки подвержены влиянию ориентации на социальное доминирование: ее высокий уровень связан с негативными эмоциями по отношению к аутгруппе (гневом и страхом).

Влияние ориентации социального доминирования на предрассудки опосредовано не только эмоциями, но и поддержкой негативных стереотипов, оправдывающих низкий социальный статус группы. Люди с высоким уровнем ориентации социального доминирования воспринимают определенные аутгруппы как угрожающие их благополучию, что ведет к негативным эмоциям: страху и гневу, усиливающим предубеждения. Изучение межгрупповых эмоций свидетельствует о том, что стереотипы, несущие угрозу, являются своего рода топливом для предубеждений, которые все же, в первую очередь, обусловлены эмоциями.

Исследователи обнаружили, что со временем определенные аутгруппы становятся прочно связанными в сознании людей со специфическими

эмоциями. Это происходит благодаря влиянию соответствующих стереотипов и оценок деятельности группы, которые связаны с определенными эмоциями. Как только формируется ассоциация группы с эмоцией, любое упоминание группы (в виде знака, символа или образа) активизирует процессы оценки и вызывает соответствующую эмоцию. Причем с течением времени эмоция может возникать в отсутствие активации стереотипов.

Второе направление исследований, связанное с изучением конкретных межгрупповых эмоций, включает рассмотрение гнева, вины, страха и тревоги, а также злорадства. Остановимся на этом подробнее.

Изучение ключевых межгрупповых эмоций

Роль самокатегоризации

Исследования подобного рода проводятся на таких группах, как: жители стран, пострадавших в ходе истории от притеснений со стороны других государств или войн, а также стихийных бедствий (Doosje, Branscombe, Spears, Mansteds, 1998; Dumont, Yzerbyt, Wigboldus, Gordijn, 2003; Tam, Hewstone, Cairns, Tausch, Maio, 2007; Zebel, Pennekamp, van Zomeren, Doosje, 2007). Изучаются футбольные болельщики (Crisp, Hewstone, Farr, Turner, 2007; Leach, Spears, Branscombe, Doosje, 2003) и сторонники политических партий (Mackie, Devos, Smith, 2002). Особенно ценны исследования, имеющие высокую экологическую валидность, как, например, изучение страха у жителей США в связи с терактом

11 сентября 2001 г. (Cuddy, Rock, Norton, 2007).

Изучение межгруппового страха по поводу теракта 11 сентября проводилось с опорой на теорию межгрупповых эмоций, где важную роль играет учет процессов самокатегоризации и идентификации с группой (Smith, Seger, Mackie, 2007). Цель исследования, проведенного вскоре после трагедии в США, заключалась в изучении влияния групповой категоризации на групповые эмоции в условиях, которые включают реакции на события реальной жизни. Был проведен эксперимент, в котором варьировались параметры групповой категоризации. Исследователи обнаружили, что категоризация в одну группу с жертвами ведет к интенсивному переживанию страха. Также было обнаружено, что с эмоцией страха связаны определенные тенденции к действию: поиск информации и оказание поддержки. Эти поведенческие тенденции, в свою очередь, зависят от групповой категоризации.

Акцент на социальной идентичности ставится и при изучении такой эмоции, как злорадство. Межгрупповое злорадство (как и все межгрупповые эмоции) только теперь становится предметом изучения. Злорадство представляет собой эмоцию, связанную с удовольствием, которое получает человек или группа, когда страдает другой человек или группа. В англоязычных источниках подчеркивается, что в английском языке не существует такого слова «злорадство», поэтому используется немецкое слово *shadenfreude* (Miller, Smith, Mackie, 2004). Однако в английском языке существует слово-си-

ноним — недоброжелательность (*gloating* — англ.), иногда используемое как аналог злорадства. В свою очередь недоброжелательность — это чувство удовольствия, возникающее при причинении страданий низкостатусной группе (там же). Злорадство отличается от недоброжелательности тем, что в первом случае источником страданий является третье лицо, а во втором — источником неприятностей выступает ингруппа, третирующая аутгруппу с низким статусом.

Исследования злорадства проводились на футбольных болельщиках (Leach, Spears, Branscombe, Doosje, 2003), представляющих социальную группу, отличающуюся высоким уровнем эмоциональности. Так, изучались футбольные болельщики из Нидерландов, испытывающие удовольствие от провала конкурентов их национальных футбольных команд. В исследовании рассматривались реакции голландцев на исключение Германии (Хорватией) в Чемпионате мира по футболу 1998 г. Независимой переменной была групповая угроза: участникам напоминали или не напоминали о большем успехе других национальных команд в чемпионате мира (вариант постоянной угрозы). Респондентам напоминали или не напоминали о том, что команда голландцев проиграла Бразилии в подобном соревновании (вариант острой угрозы). Третьей независимой переменной был интерес к футболу. Результаты исследования показали, что злорадство больше, когда: 1) свидетели неудачи аутгруппы заинтересованы в этой области жизнедеятельности (например, являются поклонниками данного вида спорта);

2) свидетели являются членами группы, чья идентичность подвергалась угрозе (например, группа сама недавно пострадала от неудачи);
3) выражение злорадства негласно социально узаконено.

Таким образом, наибольшее злорадство было у тех участников, которые испытывали наиболее сильный интерес к футболу, и тех, чья позитивная социальная идентичность подвергалась сообщениям об угрозе (напоминаниям о провале национальной сборной). Причем те участники, которые сильно идентифицировали себя с группой футболистов, испытывали злорадство независимо от того, подвергались ли они угрозе. Результаты исследования свидетельствуют о том, что чувство злорадства выражается чаще в областях жизни, важных для личности. Эта эмоция усугубляется угрозами ингруппе и связана с представлениями о законности, соответствии правилам. В то же время она становится более интенсивной, если ее проявления легитимны. В этом случае злорадство имеет определенные поведенческие последствия.

Следует отметить, что акцент на тенденции к действию, связанной с конкретной межгрупповой эмоцией, представляет значительный интерес, поскольку имеет определенный прогностический потенциал. Действительно, знание о том, как могут вести себя члены больших социальных групп в определенных ситуациях, может способствовать предотвращению или смягчению серьезных межгрупповых конфликтов. При этом одной из наиболее частых эмоций, связанных с межгрупповыми коммуникационными проблемами, является гнев.

Эмоции в условиях групповой депривации и аутгрупповой дискриминации

Изучение одного из наиболее частых межгрупповых чувств — гнева — тесно связано с понятием относительной депривации, обусловленной ощущением несправедливости и обиды. Такие чувства возникают при восприятии собственной обделенности в сравнении с другими. В ряде исследований было показано, что наибольший гнев вызывают ситуации, где жертвами становятся люди, которых респонденты категоризируют как членов своей группы. Относительная депривация — конструкт, который относится к индивидуальному уровню анализа, он связан с ответом на вопрос: каковы мои личные результаты по отношению к результатам других людей? Существует также понятие групповой депривации, которая описывает ситуации, в которых результаты одной группы как целого меньше, чем результаты другой (Parkinson, Fisher, Manstead, 2005).

Исследования депривации в связи с групповым гневом демонстрируют необходимость оценки этого чувства в качестве предсказателя группового поведения, индивидуального поведения, состояния депрессии и уровня самооценки. Известно также что групповая депривация связана с процессом социального сравнения, именно сравнение является одним из основных механизмов, способствующих возникновению гнева и других малоприятных эмоций (например, зависти) (Smith, Pettigrew, Vega, 1994).

Д. Мэки, Э. Смит и их коллеги показали, что межгрупповой гнев чаще

встречается, когда люди чувствуют, что их группа сильнее по сравнению с аутгруппой. Также уровень гнева связан со степенью идентификации и определенными личностными диспозициями: доминантностью и асертивностью. В свою очередь, такая межгрупповая эмоция, как вина (Iyer, Leach, Crosby, 2003; Mallett, Swim, 2007; Miron, Branscombe, Schmitt, 2006; Wohl, Branscombe, Klar, 2006; Zebel, Pennekamp, van Zomeren, Doosje, 2007), чаще всего не связана с личностной ответственностью человека.

Изучение межгрупповой вины осуществлено в работах, отражающих исторический ход взаимоотношений между социальными группами: этническими, расовыми и гендерными. Считается, что вина на групповом уровне связана с отсутствием личной ответственности за содеянное, это чувство возникает благодаря идентификации с группой.

На уровне межгруппового взаимодействия принято рассматривать так называемую коллективную вину. Это чувство возникает за действия других представителей ингруппы, совершенные по отношению к незнакомым человеку, людям. Согласно модели, предложенной рядом исследователей (Wohl, Branscombe, Klar, 2006) на выраженность коллективной вины оказывают влияние следующие факторы:

1. Самокатегоризация человека в группу, являющуюся виновником и жертвой дискриминации: чем сильнее самокатегоризация человека в группу-виновника, тем сильнее чувство коллективной вины.

2. Ингрупповая идентификация: по одним данным, чем сильнее иден-

тификация, тем сильнее чувство коллективной вины, а по другим — наоборот. Так, Бертиан Доозье и его коллеги изучали коллективную вину у жителей Нидерландов (Doosje, Branscombe, Spears, Manstead, 1998). В истории этой страны есть период колонизации Индонезии. Исследование показало, что коллективная вина была выше, когда поведение голландцев описывалось как негативное, однако ученых интересовала роль социальной идентификации в генерации коллективной вины. Выяснилось, что голландцы, сильно идентифицирующие себя с нацией, действительно испытывают менее интенсивное чувство вины, чем те, чей уровень идентификации низок. Этот результат, по-видимому, связан с широко известной тенденцией к сохранению позитивной идентичности.

3. Признание ответственности ингруппы за дискриминацию. Как правило, люди не хотят признавать ответственность ингруппы за нанесенный в результате дискриминации ущерб. Поэтому, узнавая о дискриминации, люди сначала отрицают ущерб или преуменьшают его, а затем используют стратегии, позволяющие сохранить позитивную оценку ингруппы (Son Hing, Li, Zanna, 2002). Отрицание ответственности и, как следствие, уменьшение чувства коллективной вины происходит в следующих случаях:

- фокусировке на ущербе, нанесенном аутгруппе, а не на поведении ингруппы, ее дискриминирующих действиях, выгоды ее положения. Это означает, что попытка вызвать сочувствие к аутгруппе путем указания на ее положение может привести к обратному результату;

– обвинение аутгруппы за нанесенный ей ущерб;

– обвинение за ущерб, нанесенный аутгруппе, отдельных девиантов из ингруппы («черных овец»), а не ингруппы в целом.

4. Легитимность дискриминации: чувство коллективной вины выше, когда дискриминация оценивается как незаконная, не имеющая оправдания с моральной точки зрения.

5. Размер ущерба: чувство вины сильнее, когда аутгруппе нанесен хорошо заметный, но не очень серьезный ущерб.

6. Поведение потенциальной жертвы дискриминации: большее чувство вины порождает дискриминация социальных меньшинств, члены которых избегают активной конфронтации с большинством, однако открыто указывают на свое бедственное положение (Moscovici, Perez, 2007).

В недавнем исследовании Роберта Маллета и Джанет Свим были обнаружены три antecedenta групповой вины: неравенство, ответственность и оправданность группы. Эти факторы являются основаниями для чувства так называемой белой вины (испытываемой белыми жителями США перед афро-американцами с связи с рабовладельческим прошлым). Причем групповая вина растет с увеличением ответственности за действия ингруппы и уменьшением числа самооправданий (Leyens, Paladino, Rodriguez-Torres, Vaes, 2000).

Следует отметить, что чувство коллективной вины приводит к ряду последствий, среди которых: уменьшение предрассудков, возникновение эмпатии к членам аутгруппы и демонстрация хорошего отношения

к ним. При этом немаловажным последствием вины не только на межгрупповом, но и на межличностном уровне является деятельность по компенсации нанесенного вреда. В качестве примера можно привести программы по адаптации евреев в Германии, или же миграционную политику Франции, связанную с колониальным прошлым этой страны. Таким образом, чувство вины на межгрупповом уровне достаточно часто ведет к позитивным исходам для обиженной стороны. В этой связи интересным представляется вопрос о том, каков срок жизни межгрупповой вины и какие факторы влияют на ее продолжительность.

Заключение

В данной статье были рассмотрены основные направления изучения межгрупповых эмоций. Мы охарактеризовали существующие теоретические подходы к изучению эмоций на межгрупповом уровне, а также привели данные исследований связи эмоций и предубеждения, конкретных эмоций, переживаемых людьми в условиях межгруппового взаимодействия.

Представляется, что эта область исследований имеет серьезное теоретическое и не менее важное практическое значение. Именно поэтому следует кратко остановиться на проблемных зонах в изучении межгрупповых эмоций.

Первая проблемная область связана с методическим сопровождением исследований. Так, в большинстве работ используется достаточно простая форма опроса о переживаемых эмоциях. Респондентов просят

ответить на вопросы о том, в какой степени они чувствуют ту или иную эмоцию и насколько они готовы к тому, чтобы действовать определенным образом. Безусловно, самоотчет широко применяется во многих исследованиях, однако на сообщения о чувствах может влиять множество побочных факторов, например, субъективное понимание того, что означает то или иное слово-ярлык для эмоции. В этой связи возникает вопрос, насколько истинны изучаемые межгрупповые чувства. Эта проблема частично решается за счет включения в исследование методов психофизиологии, наблюдений за поведением и эмоционально экспрессией респондентов. Важную роль играет также учет фактора социальной желательности (Parkinson, Fisher, Manstead, 2005).

Вторая проблемная зона связана с количеством исследуемых групп.

Как правило, изучают эмоции одной группы по отношению к другой, однако в реальной жизни все несколько сложнее. Зачастую в межгрупповом взаимодействии участвуют не две, а значительное большее количество групп. Учет этого факта, а также внимание к реакциям аутгрупп, не являющихся непосредственными участниками взаимодействия, но представляющих аудиторию, например, для межгруппового конфликта, представляется актуальным.

Эмоции начинают играть все более серьезную роль в социально-психологическом дискурсе. При этом исследование межгрупповых эмоций постепенно становится одним из вариантов решения проблемы изучения больших социальных групп. В то же время межгрупповые эмоции могут изучаться на уровне малых социальных групп, например, в организационной психологии.

Литература

Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект пресс, 1998.

Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. М.: Прайм-еврознак, 2007.

Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений. М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008.

Costarelli S., Calla R.M. Self-directed negative affect: the distinct roles of ingroup identification and outgroup derogation // Current Research in Social Psychology. 2004. 10. 10. 137–149.

Crisp R.J., Heuston S., Farr M.J., Turner R.N. Seeing red or feeling blue: differentiated in-

tergroup emotions and ingroup identification in soccer fans // Group Processes and Intergroup Relations. 2007. 10. 1. 10–26.

Cuddy A.J.C., Rock M.S., Norton M.I. Aid in the aftermath of the hurricane Katrina: inferences of secondary emotions and intergroup helping // Group Processes and Intergroup Relations. 2007. 10. 1. 107–118.

Doosje B., Branscombe N.R., Spears R., Manstead A.S.R. Guilty by association. When one's group has a negative history // J. of Pers. and Soc. Psychol. 1998. 75. 872–886.

Dumont M., Yzerbyt V., Wigboldus D., Gordijn E.H. Social categorization and fear reactions to the september 11th terrorist

attacks // *Pers. and Soc. Psychol. Bull.* 2003. 29. 1509–1520.

Frijda N.H. The emotions. Cambridge, UK: Cambridge university press, 1986.

Halloran M.J. Indigenous reconciliation in Australia: do values, identity and collective guilt matter? // *J. of Community & Applied Social Psychology*. 2007. 17. 1–18.

Iyer A., Leach C.W., Crosby F.J. White guilt and racial compensation: the benefits and limits of self-focus // *Pers. and Soc. Psychol. Bulletin*. 2003. 29. 117–129.

Leach C.W., Spears R., Branscombe N.R., Doosje B. Malicious pleasure: Schadenfreude at the suffering of an outgroup // *J. of Pers. and Soc. Psychol.* 2003. 84. 932–943.

Leyens J.P., Paladino P.M., Rodriguez-Torres R., Vaes J., Demoulin S., Rodriguez-Perez A. et al. The emotional side of prejudice: the attribution of secondary emotion to ingroups and outgroups // *Pers. and Soc. Psychol. Review*. 2000. 4. 186–197.

Mackie D.M., Devos T., Smith E.R. Intergroup emotions: explaining offensive action tendencies in an intergroup context // *J. of Pers. and Soc. Psychol.* 2002. 79. 602–616.

Mallett R.K., Swim J.K. The influence of inequality, responsibility and justifiability on reports of group-based guilt in group privilege // *Group Processes and Intergroup Relations*. 2007. 10. 1. 57–69.

Miller D.A., Smith E.R., Mackie D.M. Effects of intergroup contact and political predispositions on prejudice: role of intergroup emotions // *Group Processes and Intergroup Relations*. 2004. 7. 221–237.

Miron A.M., Branscombe N.R., Schmitt M.T. Collective guilt as distress over illegitimate group intergroup inequality // *Group Processes and Intergroup Relations*. 2006. 9. 2. 163–180.

Moscovici S., Perez J.A. A study of minorities as victims // *European Journal of Social Psychology*. 2007. 37. 725–746.

Parkinson B., Fisher A.H., Manstead A.S.R. Emotion in social relations. New York: Psychology Press, 2005.

Roseman I.J. Cognitive determinants of emotion: a structural theory // *Review of Pers. and Soc. Psychol.* 1984. 5. P. 11–36.

Scherer K.R. Criteria for emotion-antecedent appraisal: a review // *Cognitive perspectives on emotion and motivation* // V. Hamilton, D. Bower, H. Gordon (eds.). NATO ASI Series D: Behavioral and social sciences. Dordrecht, Netherlands: Kluwer Academic, 1988. 44. P. 89–126

Smith C.A., Ellsworth P.C. Patterns of cognitive appraisal in emotion // *J. of Pers. and Soc. Psychol.* 1985. 48. 813–838.

Smith E. R., Seger C., Mackie D.M. Can emotions be truly group level? Evidence regarding four conceptual criteria // *J. of Pers. and Soc. Psychol.* 2007. 93. 3. 431–446.

Smith H., Pettigrew T.F., Vega L. Measures of relative deprivation: a conceptual critique and meta analysis // Paper presented at the annual meeting of the American psychological association, Los Angeles, USA, 1994.

Son Hing L.S., Li W., Zanna M.P. Inducing hypocrisy to reduce prejudicial responses among aversive racists // *J. of Experimental Social Psychology*. 2002. 38. 71–78.

Tajfel H. Differentiation between social groups: studies in the social psychology of intergroup relations. London: Academic press, 1978.

Tam T., Hewstone M., Cairns Ed, Tausch N., Maio G., Kenworthy J. The impact of intergroup emotions on forgiveness in Northern Ireland // *Group Processes and Intergroup Relations*. 2007. 10. 1. 119–135.

Tapias M.P., Glaser J., Keltner D., Vasques K., Wickens T. Emotion and prejudice: specific emotions toward outgroups // *Group Processes and Intergroup Relations*. 2007. 10. 1. 27–39.

Turner J.C., Hogg M.A., Oakes P.J., Reicher S.D., Wetherell M.S. Rediscovering

the social group: a self-categorization theory. Oxford, England: Blackwell, 1987.

Vaes J., Castelli L., Paladino M.P., Leyens J.-P. On the behavioral consequences of infrahumanization: the implicit role of uniquely human emotions in intergroup relations // J. of Pers. and Soc. Psychol. 2003. 85. 6. 1016–1034.

Wohl M.J.A., Branscombe N.R., Klar Y. Collective guilt: emotional reactions when

one's group has done wrong or been wronged // European Review of Social Psychology. 2006. 17. 1–37.

Zebel S., Pennekamp S.F., van Zomeren M., Doosje B., van Kleef G.A., Vliek M.L.V., van der Schalk J. Vessels with gold or guilt: emotional reactions to family involvement associated with glorious or gloomy aspects of the colonial past // Group Processes and Intergroup Relations. 2007. 10. 1. 71–86.

Прихидько Алена Игоревна, Российский государственный гуманитарный университет, доцент, кандидат психологических наук

Контакты: alena_p21@mail.ru